

Деконструкция рекурсивных сред в искусстве постабсурда.

Научный руководитель – Венкова Алина Владимировна

Герасимова Елизавета Денисовна

Студент (магистр)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, Saint Petersburg, Россия

E-mail: lisagerasim2001@gmail.com

Смена культурных эпох, развитие медиа и цифровых сред, появление новых типов коммуникации – все это способствует формированию и закреплению новых логических парадигм в системе осмысления культуры. Если для эпохи модерна начала XX века был характерен линейный детерминизм, то эпоха постмодерна конца XX века формирует нелинейный детерминизм как доминирующую систему логического восприятия и осмысления бытия. Линейные причинно-следственные связи, характерные для предшествующих культурных эпох, разрушаются. В результате формируется новый механизм научного объяснения, при котором одной причине может соответствовать множество следствий. Возникновение нелинейного детерминизма становится одним из шагов в процессе разрушения традиционной логики. Это разрушение закрепляет в истории культуры такое явление как абсурд.

В классической парадигме абсурд трактовался как негативно окрашенное явление. В различные периоды развития культуры он обозначал: неблагозвучность, противоположность божественному, дисгармонию. В XX веке с развитием философии абсурда Альбера Камю, он закрепился в истории культуры в значении бессмысленного. В труде «Миф о Сизифе» Камю [n4] утверждает бессмысленность жизни человека в силу априорной предначертанности ее завершения. Единственным возможным смыслом при существовании подобного экзистенциального противоречия начинает обладать лишь сама жизнь, «жизнь ради жизни» становится одним из первых примеров рекурсивных сред. Суть рекурсивной среды заключается в её существовании ради самой себя. Субъект в подобной системе живет не ради высоких целей и стремлений, диктуемых социальными аппаратами, но находится в самозамкнутом круге экзистенции, сведенной к наращиванию субъективного опыта.

Явление рекурсивной среды постепенно распространяется и на художественную сферу, в частности на театр. Возникает «театр абсурда», в котором смысл действия способен рождаться лишь во внутреннем пространстве пьесы. Разрушается система единства действия, места и времени. Подобная дезорганизация провоцирует акт исключения зрителя, в процессе которого он утрачивает понимание происходящего, поскольку привычная ему логика теряет свои полномочия. Действие начинает разворачиваться ради себя самого, порождая рекурсивную среду.

Механизм рекурсии и так называемые «самозамкнутые системы» описывали в своей работе «Тысяча плато» еще Жиль Делез и Феликс Гваттари [n2]. В данном труде они фактически описали технологию функционирования абсурда. Абсурд существует за счет замыкания внутреннего смысла той или иной системы внутри ее пространства. Особый интерес к подобному процессу проявляли именно исследователи эпохи постмодерна, поскольку рекурсивные логические среды деконструировали привычный для предшествующих эпох линейный детерминизм. Это способствовало распространению теории абсурда в философии, а приемов художественного абсурда в мире искусства.

В процессе смены культурных эпох с постмодерна на постпостмодерн происходит ряд изменений в областях интерпретации, рефлексии и репрезентации. Трансверсальный разум и развитие номадической науки приводят к переосмыслению абсурда как явления из области логики. Абсурд, свойственный культуре предшествующих эпох, модифицируется в постабсурд.

Данная форма существования абсурда в настоящий момент является мало изученной, однако термин все чаще встречается как в обосновании своего творчества людьми из художественной сферы, так и в теоретических исследованиях культурных сред. Суть феномена постабсурда заключена в отказе от существования субъекта в рекурсивном пространстве абсурда, сопрягающегося с попыткой преодоления самозамыкающегося смыслового цикла. Подобный разрыв приводит к деконструкции рекурсивной среды абсурда с последующим переходом бытия субъекта в новую рекурсивную среду. Акт перехода становится трансформирующим для конкретного субъекта, но и приводящим в поле нормализации, где абсурдная реальность перестает вызывать сопротивление, становится обыденной частью повседневности актора. Механизм подобного перехода в рамках доклада раскрывается посредством анализа примеров новейших типов кинематографа, таких как «причудливое кино», раскрытия метода создания современными художниками искусства цифровых генеративных сред, демонстрации смены восприятия перформатива в современном театре.

Все эти преобразования становятся признаками появления не только нового способа функционирования логики, но и нового типа субъекта с особой, отличной от возникших ранее стратегий восприятия пространства своего существования. Проведение такого рода исследований способствует развитию, усилению динамики теории современной культуры и позволяет выделить в ней новые категории и внутренние механизмы её функционирования, что стимулирует развитие научного культурологического дискурса.

Источники и литература

- 1) Буренина О. Д. Символистский абсурд и его традиции в русской литературе и культуре первой половины XX века / О.Д. Буренина ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена . – Санкт-Петербург : Алтея, 2005. – 332 с.
- 2) Делез, Ж. Тысяча Плато. Капитализм и шизофрения / Ж. Делез ; Жиль Делез, Феликс Гваттари ; [пер. с фр. Я. И. Свирский]. – Екатеринбург : У-Фактория, 2010. – 895 с.
- 3) Зырянова, О. Н. Поэтика абсурда в русской драме второй половины XX - начала XXI вв : специальность 10.01.01 "Русская литература": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зырянова Ольга Николаевна. – Красноярск, 2010. – 22 с.
- 4) Камю, А. Миф о Сизифе : философ. трактат / А. Камю ; Альбер Камю ; [пер. с фр. Самария Великовского, Наталии Немчиновой]. – Санкт-Петербург. : Азбука-классика, 2005. – 256 с.
- 5) Чернорицкая, О. Л. Поэтика абсурда в аспекте литературно-художественной методологии : специальность 10.01.08 "Теория литературы. Текстология": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чернорицкая Ольга Леонидовна. – Москва, 2002. – 206 с.